

УДК 81'367

**О ФОРМАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ПРИЗНАКАХ
СЛОЖНОСОЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С КОМПОНЕНТАМИ *ВСЁ-ТАКИ* / *ВСЁ ЖЕ*
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА
ПИСАТЕЛЕЙ-ВРАЧЕЙ)**

В. М. Мирзоева, Н. Д. Михайлова, А. Т. Аксёнова

Тверской государственной медицинской университет
кафедра русского языка

В статье представлены результаты лингвистического анализа особенностей функционирования союзных сочетаний *всё же*, *всё-таки* в литературном творчестве писателей-врачей. В центре внимания работы находится системное описание смысловых отношений в сложносочинённом предложении с участием сочетаний *всё же*, *всё-таки*. Рассматривается лексическая трактовка данной единицы, даётся классификация сложносочинённых предложений, свойственных художественному тексту с точки зрения семантики отношений.

Ключевые слова: сложносочинённые предложения, частицы *всё-таки* / *всё же*, особенности выражения смысловых отношений, описание союзных признаков, литературное творчество писателей-врачей.

Особенность сложносочинённых предложений (далее – ССП), образованных с помощью союзов «широких и отвлечённых значений – *и*, *а*, *но*, составляет возможность употребления в их составе» слов [6, с. 530], выполняющих строевую роль и участвующих в выражении значения всего сложного предложения [5]. К таким лексическим компонентам относятся частицы *всё-таки* и *всё же*.

Анализ литературного творчества писателей-врачей показал, что функционирование *всё-таки*, *всё же* в сложных предложениях с противительными союзами *а*, *но* определённым образом регламентируется. Так, важным регламентирующим фактором является значение союза и всего союзного предложения. Наблюдения показывают, что из трёх семантических групп ССП с союзом *а*, выражающих сопоставительные, противопоставительные и присоединительные отношения, использование *всё-таки*, *всё же* возможно только при условии, если выражаемые смысловые отношения имеют оттенок уступительности. Например: *Операцию Ольга Петровна перенесла легко и выписалась счастливой, а всё же у меня при виде этой женщины возникало чувство неловкости и стыда за врачей, отравивших этому человеку тридцать лет жизни* (Ф. Углов. Киста) [2, с. 133]. *Я ничего не понимал, а всё-таки, как бывает после огромного душевного напряжения, всё виделось контрастно: чистый снег, чёрные вороны на заборе, белёсое небо* (Ф. Углов. Наташа) [Там же, с. 141].

В сложных предложениях с союзом *но* тоже отмечается функциональное ограничение слов *всё-таки*, *всё же*. Эти лексические элементы используются лишь в тех конструкциях, в которых выражаемым отношениям присущ уступительный оттенок: *У меня три дочери и сын, но всё же мне надо ещё внуков и правнуков под-*

держат (Ф. Углов. Киста) [Там же, с. 131]. *Я вколол нож в горло, затем вложил в него серебряную трубку, но всё-таки Лизка осталась недвижимой* (М. Булгаков. Стальное горло) [Там же, с. 73].

Следует обратить внимание на то, что наличие слов *всё-таки*, *всё же* сглаживает признаки, дифференцирующие союзы *а*, *но* как союзы сопоставительного и противительного значений, делая их союзную функцию более отвлечённой. Поэтому в исследуемых предложениях первой группы союзы *а*, *но* оказываются функционально взаимозаменяемыми. Ср.: *Доктор же сутуловат, высок, а всё-таки что-то резкое, неласковое, суровое выражали его толстые губы, орлиный нос и равнодушный взгляд* (А. П. Чехов. Враги) [Там же, с. 25]. – *Доктор же сутуловат, высок, но всё-таки что-то резкое, неласковое, суровое выражали его толстые губы, орлиный нос и равнодушный взгляд* (А. П. Чехов. Враги) [Там же].

Уступительное значение, эксплицируемое сложными предложениями, компоненты которых соединяются сочетаниями *а / но / всё-таки*, *а / но / всё же*, определяется реальным содержанием сложного предложения и передаётся союзами *а*, *но*, частицы *всё-таки*, *всё же*, используемые в рассматриваемых предложениях, усиливают значение второго компонента и тем самым акцентируют отсутствие логически соответствующего следствия между соединительными компонентами. Другими словами, частицы *всё-таки*, *всё же* вовлекаются в систему формальных показателей выражения смысловых отношений и выполняют союзную функцию. Однако степень связанности и функциональной взаимозависимости частей союзных сочетаний *и всё-таки*, *а всё же*, *а / но / всё-таки*, *а / но всё же* весьма неодинаковы. Так, наиболее тесно связаны части сочетаний *и всё-таки*, *и всё же* в ССП с уступительными отношениями (вторая группа): *И теперь она ему нравилась, очень нравилась, и всё же что-то доставало в ней, что-то мешало ему чувствовать, как прежде* (А. П. Чехов. Ионыч) [Там же, с. 38]. *Боли прекратились, и всё-таки он пока опасается поднимать тяжёлое* (Ф. Углов. Наташа) [Там же, с. 141].

В этих сложных предложениях отсутствие *всё-таки*, *всё же* или изменяет характер смысловых отношений, или сложное предложение как структурно-семантическое целое разрушается совсем. Для подтверждения этой мысли сравним следующие сложные предложения: *Мальчик дышал сипло, и свист трубки был чист. / Мальчик дышал сипло, и всё же свист трубки был чист* (Д. Н. Притула. Вызов на дачу) [Там же, с. 188].

С уверенностью можно констатировать, что отношения, выражаемые предложениями первой группы, не имеют уступительного характера: в первом предложении сообщается об одновременно происходящих событиях, представляющих общую картину, во втором предложении вне более широкого контекста отношения ближе к причинно-следственным. Отношения между компонентами сложных предложений второй группы (*с и всё-таки*, *и всё же*) имеют уступительное значение, основным выразителем которого выступают *всё-таки*, *всё же*. Союз *и* в них передаёт лишь «общую идею рядоположенности, совместимости тех ситуаций, о которых говорится в <...> частях сложного предложения» [6, с. 530]. В других случаях, как уже отмечалось, союз *и* (без слов *всё-таки*, *всё же*) не может организовать сложное предложение как цельную сложную структуру, сравн.: *Он понимал роль дополнительной огромной нагрузки на сердце, и всё-таки удар был неожиданным // Он понимал роль дополнительной огромной нагрузки на сердце, и удар был неожиданным* (Ф. Углов. Операция на открытом сердце) [2, с. 117].

Таким образом, то обстоятельство, что союз *и* без *всё-таки*, *всё же* не может соединять компоненты ССП с рассматриваемым уступительным значением, позволяет считать сочетания *и всё-таки*, *всё же* единым союзным образованием, которое формирует особый структурно-семантический тип сложного предложения.

Следует отметить и другой союзный признак слов *всё-таки*, *всё же*: эти слова в сложных предложениях исследуемого типа, как правило, занимают позицию непосредственно перед вторым компонентом, после союзов *и*, *а*, *но*, например: *Через минуту я перебежал двор и, считая минуты, ухватился за книгу, перелистал её, и всё же нашёл рисунок, изображающий трахеотомию* (М. Булгаков. Стальное горло) [Там же, с. 71].

В ряде случаев отмечается дистантное расположение сочинительных союзов и слов *всё-таки*, *всё же* – *всё-таки*, *всё же* находятся в составе второй предикативной единицы, однако и в этой позиции данные лексические единицы не теряют своей союзной функции, усиливают несоответствие основного содержания этой единицы тому, что выражено в первой части сложного предложения. Например: *Мать хотела её защитить, но всё-таки мы её отстранили, и мне удалось заглянуть девочке в горло* (М. Булгаков. Стальное горло) [Там же, с. 70]. *Самочувствие Тани постепенно улучшилось, и всё же у неё выявили резкий митральный стеноз* (Ф. Углов. Операция на открытом сердце) [Там же, с. 123].

Необходимо подчеркнуть то, что ССП данного типа имеют и определённую соотносённость модальных планов соединяемых компонентов [4]. Так, первый компонент может иметь отрицательную модальность, а второй положительную. В этом случае в первой части отрицается тот факт, о котором идёт речь, или сообщается о неосуществимости действия, во второй части содержится нейтральное сообщение о том, что имело место в действительности. Например: *Всё не было приготовлено заранее, а всё же Тамара ждала команды врача* (Ю.З. Крелин. Служащий) [2, с. 159]. Отрицательная частица может быть при сказуемом второго компонента сложного предложения. В первой части подобных предложений содержится сообщение о фактах, имевших место, а во второй – констатируется отсутствие логического следствия, того, что должно было быть. Например: *Был тёплый солнечный день, всё светило, но он всё же не видел этого из окна салона машины «скорой помощи»* (Д. Притула. Парный случай) [Там же, с. 166].

В других сложных предложениях соотносительность модальных планов носит иной характер и другие средства выражения: например, в первом компоненте сложного предложения используются вводно-модальные слова *конечно*, *разумеется*, *несомненно* и подобные, подчёркивающие уверенность, возможность, а изложенное во второй части предложения представляется совершающимся вопреки тому, реальность чего утверждается в первом компоненте. Например: *Конечно, нет необходимости подробно описывать нашу работу по всем проблемам, и всё же хочу представить наши усилия по спасению больных с поражением сосудов, питающих мозг* (Ф. Углов. Операция на сосудах) [Там же, с. 108].

Таким образом, анализ языкового материала позволяет признать, что частицы *всё-таки*, *всё же*, выступая с сочинительными союзами *и*, *а*, *но*, являются главными выразителями уступительно-противительного значения, характерного для данного типа ССП. Поэтому термин «конкретизаторы», предлагаемый для определения синтаксической функции слов *всё-таки*, *всё же* [5, с. 616–620], следует рассматривать как недостаточно точный. Хочется подчеркнуть, что *всё-таки*, *всё же* не уточняют, не ограничивают значение сочинительных союзов, а помогают

грамматикализовать то, что определяется вещественным значением предложения. Другими словами, слова *всё-таки*, *всё же* нейтрализуют в союзах *а*, *но* их смысловое различие сопоставления / противопоставления, делают значения этих союзов более широкими, переводя их на один уровень с наиболее отвлечённым союзом *и*. Поэтому в данных ССП союзы *и*, *а*, *но* допускают функциональную замену: *Симптомы опасные, и всё-таки отверстие не расширено, операцию остановить нельзя* (Ф. Углов. Операция на открытом сердце) [2, с. 124] – *Симптомы опасные, но всё-таки отверстие не расширено, операцию остановить нельзя*. Способность выделять отношения уступительность заложены в семантике рассматриваемых компонентов, которые настолько утверждаются в роли формальных показателей этого значения, что, выполняя союзную функцию, могут включаться как один из компонентов в состав функционирующих уступительных союзов, образуя сложные союзные сочетания типа: *хотя...*, *но всё-таки / хотя...*, *но всё же / а всё-таки (всё же), что ни ... / но всё-таки, как ни...*, *а всё-таки, пусть...*, *но всё же, какой ни ...*, *но всё-таки (всё же)*. Такая сложная контаминация сочинительных и подчинительных союзных средств объясняется тем, что в силу специфичности своего значения уступительно-противительные ССП с союзными средствами *а всё-таки*, *но всё же*, *но всё-таки* и подобные соотносительны со сложноподчиненными предложениями с придаточной уступительной частью, соединяемой подчинительными союзами *хотя*, *пусть*, *как ни*, *какой ни*, *что ни* и др.

Наблюдение над функционированием слов *всё-таки*, *всё же* в ССП и их описание приводит к следующему выводу: *всё-таки*, *всё же* – полусоюзные слова, которые являются выразителями основного значения сложного предложения, не могут самостоятельно связывать части сложного предложения, для этого обязательно наличие сочинительных союзов *и*, *а*, *но*. Поэтому справедливее, на наш взгляд, *и всё-таки / всё же*, *а всё-таки / всё же*, *но всё-таки / всё же*, *но всё-таки / всё же* квалифицировать как единое союзное сочетание, оформляющее особый тип ССП. Безусловно, при описании особенностей ССП «необходимо учитывать дополнительную информацию, связанную с выходом в экстралингвистическую реальность» [1, с. 217–218], с которой «сфера контекста для понимания текущего становится значительно шире» [3, с. 222]

Список литературы

1. Витлинская Л. Г., Макарова Н. Ф., Михайлова Н. Д. Семантические типы условных и относительно-распространительных конструкций в медико-биологической литературе // Современные исследования социальных проблем. 2018. № 4. Т. 10. С. 213–223.
2. Литературное творчество русских писателей-врачей: Учеб. пособие по русскому языку для иностр. студентов-медиков / Н. Н. Янова, В. М. Мирзоева и др. Тверь: Тверская гос. мед. академия, 2003. 194 с.
3. Мирзоева В. М., Михайлова Н. Д., Рюмшина Н. В. Вводно-модальные средства межфразовой связи как основа для выявления синтаксических и формальных особенностей структуры научного (медицинского) текста. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 1. С. 222–225.
4. Мирзоева В. М., Кузнецова А. А., Мирзоева Е. З. Коммуникативно-прагматическая функция сложных предложений в диалогической структуре текстов медицинской направленности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 1. С. 207–211.

5. Русская грамматика : В 2 т. Т. 2. М. : Наука, 1982. 717 с.
6. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М. : Высш. шк., 1981. 560 с.

**ON FORMAL AND SYNTAX SIGNS OF DIFFICULTY COMPOSED
PROPOSALS WITH COMPONENTS ВСЁ-ТАКИ / ВСЁ ЖЕ
(ON THE MATERIAL OF LITERARY WORK OF WRITERS-DOCTORS)**

V. M. Mirzoeva, N. D. Mikhailova, A. T. Aksenova

Tver State Medical University
the Department of Russian Language

The article presents the results of the linguistic analysis of the peculiarities of the functioning of the connective combinations *всё же*, *всё-таки* in the literary works of writers-doctors. The focus of the work is the systematic description of semantic relations in the complex sentence with the participation of the combinations *всё же*, *всё-таки*. The lexical interpretation of this unit is also considered, and a classification of compound sentences is given from the point of view of relational semantics characteristic of the literary text.

Keywords: *compound sentences, particles всё же / всё-таки, peculiarities of expression of semantic relations, description of connective units' features, literary works of writers-doctors.*

Об авторах:

МИРЗОЕВА Валентина Михайловна – кандидат филологических наук, зав. кафедрой русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.

МИХАЙЛОВА Наталья Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, г. Тверь, ул. Советская, д.4), e-mail: natpromiha@mail.ru.

АКСЕНОВА Анастасия Теймуразовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, г. Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: labuchidze@mail.ru.

About the authors:

MIRZOEVA Valentina Mikhailovna – Candidate of Philology, Head of the Department of Russian Language, Tver State Medical University (170100, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.

MIKHAILOVA Natalya Dmitrievna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Russian Language Department, Tver State Medical University (1700000, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: e-mail: natpromiha@mail.ru.

AKSENOVA Anastasiya Teymurazovna – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Russian Language Department, Tver State Medical University (1700000, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: labuchidze@mail.ru.